

О Т З Ы В

официального оппонента о диссертации Мазовой Екатерины Викторовны «Поэтика вставных текстов в романе А.С. Байетт «Детская книга»», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (западноевропейская и американская)

Кандидатская диссертация Е.В. Мазовой – самостоятельное, содержательное, серьезное исследование, посвященное произведению известной английской писательницы А.С. Байетт «Детская книга»(2009). Перед нами роман сложный, густонаселенный, многогранный в жанровом отношении, изображающий Англию 1880 – 1890-х и последующих годов, включая период первой мировой войны. В эти временные рамки автор помещает своих многочисленных персонажей, большинство которых составляют дети из разных по своему общественному положению семей, дети, взрослеющие на глазах у читателя.

Подробно воспроизводя судьбы представителей разных «кланов», Е.В. Мазова чаще всего останавливается на изображении семьи Хамфри и Олив Уэллвудов, их многочисленных детей, вырастающих в усадьбе «Жабья просека», на лоне природы, в атмосфере сказок и спектаклей, и потом обретающих каждый свой путь.

В диссертации Е.В. Мазовой привлекают логичность, четкость построения, продуманное распределение материала. Во Введении, в соответствии с законами жанра, определяется цель исследования, его новизна и актуальность, формулируются положения, выдвигаемые на защиту. Они ориентированы не только на анализ структуры произведения, его словесного облика, но и на осмысление теоретических вопросов, в данном случае связанных с проблемой интертекстуальности в ее разных аспектах. Отталкиваясь от понятия «принимающий романский текст», диссертантка

ставит своей задачей выявление различных межтекстовых связей, возникших в результате «приятя» разнообразных «включений», а также обращается – и в этом особо ощутима новизна работы – к проблеме межжанровых взаимовлияний, возникающих, когда вторгающийся в повествование иной текст сохраняет свой жанровые черты, определяя, таким образом, полижанровый облик всего произведения.

Е.В. Мазову особенно интересуют взаимоотношения романа и сказки, а также на уровне повествования «сращение драматического и эпического начал», обусловленное наличием в романе «драматологических вставных фрагментов».

Намеченные во Введении теоретические проблемы и вопрос о дефинициях получают развитие в первой главе диссертации – «Вставные тексты в контексте теории интертекстуальности», где соискательница, проявляя очевидную эрудицию, дает обзор позиций по этим вопросам различных исследователей – и «классиков» (М. Бахтин, Ю. Кристева, Р. Барт, Ю. Лотман), и уже заявивших о себе масштабных отечественных ученых последних лет, таких как Н. Владимирова, И. Арнольд, Н. Фатева и др.

Принимая на вооружение понятие и термин «вставной текст», диссертантка приводит многочисленные примеры других обозначений, используемых в современной российской науке – «текст в тексте», «интекст», «вставные конструкции», – что также свидетельствует о ее эрудиции, а главное, о стремлении сохранять и на уровне дефиниций теоретический подход к проблеме.

Вместе с тем в работе налицо и стремление к систематизации и классификации собранного материала, что занимает в первой главе большую «площадь». Разработана система критериев, по которым вставные тексты в «Детской книге» можно разнести по группам. Ведущим в этих критериях может быть прежде всего адресный момент: ориентация сказок на широкого читателя, для которого они печатаются; это «публичные сказки». Им

противостоят сказки «приватные», сочиняемые центральной героиней Олив только для своих детей.

Критерием при классификации выступает и объем сказок – полный или редуцированный или фрагментарный. Вставленный текст может быть и не «сказочным» (стихотворные и прозаические строки, сложенные персонажами или известными английскими писателями), может иметь явно документальный характер – письма реальных исторических лиц, их выступления, фрагменты их дневников, касающиеся и частной жизни, и ситуации в Европе... Пристальное внимание уделяется классификации вставных драматологических фрагментов, связанных с изображением театральных постановок и реакции на них зрителей.

Ценным представляется лексический анализ терминов, относящихся к сказкам, переводов дефиниций на русский язык, их этимология; а постоянное обращение к фольклористике, мифологии, данным культурологии, искусствознания позволяют говорить в немалой степени о междисциплинарном характере исследования, что является его несомненным достоинством.

В главах, посвященных непосредственно вставным текстам (второй и третьей), обращает на себя внимание богатство собранного материала, собственные открытия диссертантки и обобщение уже имеющихся сведений, сопровождающееся расстановкой целенаправленных самостоятельных акцентов.

Последние проявляются, например, во второй главе, где встает вопрос о прототипе Олив, каковым, обоснованно утверждает Е.В. Мазова, является писательница Э. Несбит, чье творчество развивалось в период расцвета детской литературы в Англии на рубеже XIX–XX вв. Интертекстуальные связи в этой главе выявляются в процессе сопоставительного анализа произведения Несбит «Город в библиотеке» и «публичной» сказки Олив Уэллвуд «Человечки в доме». Сопоставление ведется на уровне сюжетно-композиционной организации обеих сказок, фиксируется сходство их

приемов, выявляется и различие, которому подыскивается удачное, а главное, принципиальное по своей сути объяснение: сказка Э. Несбит изначально является автономным самостоятельным произведением, а сказка Олив инкорпорируется в принимающий текст романа как его составная часть, что накладывает на нее определенную печать.

В той же второй главе своеобразие другой «публичной» сказки «Кустарник» выявляется во многом благодаря ее аллюзивному контексту с фольклорными образами Матушки Гусыни и Старухи в Башмачке. «Приватные» сказки, которые Олив сочиняет для своих детей (среди них наиболее значительные по объему и проблематике сказки для Дороти и для Тома), подвергаются анализу в третьей главе диссертации, сразу получая (особенно в случае с Томом) свою принципиальную, отличительную характеристику: сказочный текст развивается на протяжении почти всего романа, втягивая в качестве автора отчасти и сына Олив, которому в контексте фантастического повествования Байетт меняет имена. При этом вполне логично в упомянутую главу вставляются «драматологические фрагменты», продолжающие эпическое повествование.

Ведущим приемом здесь, при всем разнообразии исканий диссертантки, является ставка на аллюзии и реминисценции, которые связаны с выделением отдельных знаковых деталей, но и не исключают широкий панорамный подход, когда фольклорные, литературные, культурологические феномены вводят в кругозор читателя и книгу Барри о мальчишке, который не хотел взрослеть, и «Золушку» братьев Гримм с ее вариантами в других литературах, и «Песочного человека» Гофмана, подающегося в виде театральной постановки, и рыцарские средневековые романы... Развернутый раздел третьей главы, где особо идет речь «о драматологических вставных фрагментах», посвящен «шекспировской теме», истории постановок в усадьбе и вне ее знаменитой комедии «Сон в летнюю ночь» – в разные годы, с разными исполнителями и в разной манере.

Е.В. Мазова старается показать смысловую нацеленность вставных текстов и всевозможных аллюзий. Прежде всего их роль в усложнении сюжетно-композиционной организации романа, в изображении индивидуальных судеб героев. Очевидно стремление диссертантки привлечь внимание читателей к установке Байетт – предсказать с помощью вставных текстов, даже отдельных деталей будущую, порой трагическую, судьбу ее персонажей как жертв первой мировой войны (взять хотя бы прозвучавшее в устах юного Тома шекспировское упоминание о мрачной Гекате во время постановки веселого «Сна в летнюю ночь»; правда, это предсказание можно отнести и к особой, «невоенной», трагедии Тома).

Если говорить собственно о поэтическом облике вставных текстов, то нельзя не упомянуть об идиллической картине природы в усадьбе Уэллудов, о фантастических и одновременно символических образах потайных дверей, открывающих персонажам путь в иной мир, о камешках с дырочкой посередине, через которую только и возможно увидеть удивительный иной мир. Диссертантка часто говорит о семиотической функции подобных деталей и отдельных ситуаций, что, конечно, справедливо, но последние значимы и в поэтическом плане, как, например, меняющиеся имена Тома, его впечатления от произведений искусства, тема утраченной тени в мировой литературе.

Образ Тома, не сумевшего вписаться и в семейную обстановку, и в новый общественный и духовный мир эпохи и кончающего самоубийством, – один из самых сложных в романе. Он раскрывается и с помощью разнообразных вставных текстов, и на уровне сюжета в его человеческих контактах. Своеобразные интертекстуальные связи соотносят фигуру Тома с Фладдом, талантливым самородком, мастером-гончаром. Последний тоже совершает самоубийство, выйдя на крайний берег Англии, откуда в тумане виден континент. Примечательно, что именно в этой географической «точке» и тем же самым способом – скользя по утягивающей в морскую глубину

гальке, сознательно обрекает себя на гибель и Том, повторяя действия Фладда.

В чем смысл подобной параллели? Вопрос об этом в диссертации не ставится. Как и о том, насколько глубоко и всесторонне осмысливаются Байетт и истоки первой мировой войны, и знаковые исторические приметы предшествующей ей эпохи: имущественное неравенство в обществе, активное развитие фабианских идей, движение суфражисток, появление в Англии политических эмигрантов из России, интерес к их программным сочинениям, действия местных анархистов и пр. Перечисленные реалии часто просто упоминаются повествователем по ходу действия, но могут обрести и относительно развернутое описание; порой в изображении дискуссий персонажей на «злободневные темы», их претензий на некую «значимость» в общественных акциях, например, при изображении Хамфри Уэллвуда, некоторых русских радикалов, ощущается легкая авторская ирония (однако, какие силы им противопоставляются в той же России, остается неясным).

Подчеркнем: приведенные выше замечания отнюдь не являются упреком в адрес Екатерины Викторовны Мазовой, не отменяют высокой оценки ее диссертации. Но роман требует более развернутых размышлений, возможно, в будущем.

Отмечая новизну, актуальность и теоретическую значимость исследования Е.В. Мазовой, связанную с проблемой интертекстуальности, возникающей благодаря обращению к вставным текстам, следует сказать и о его практической ценности при разработке спецкурсов, спецсеминаров, магистерских программ.

Автореферат и 10 опубликованных работ (5 из них в реферируемых научных изданиях) соответствуют теме и содержанию диссертации.

Таким образом, суммируя вышесказанное, считаем, что диссертация Мазовой Екатерины Викторовны «Поэтика вставных текстов в романе

А.С. Байетт «Детская книга»» тематически соответствует паспорту специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (западноевропейская и американская), в полной мере отвечает требованиям, установленным п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» в редакции Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Екатерина Викторовна Мазова, заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов зарубежья (западноевропейская и американская).

Доктор филологических наук
(специальность 10.01.05 – литература стран Западной Европы, Америки, Австралии), профессор, профессор кафедры истории и типологии русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Филюшкина Светлана Николаевна

14.03.2018

Контактные данные:

394036, Воронеж,

Ул. Карла Маркса, д.76, кв. 48,

тел.8-4732-55-29-90, 8-910-285-58-67,

e-mail: snfilushkina@yandex.ru

Подпись С.Н. Филюшкиной удостоверяю

